

Научная статья

УДК 159.964

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОЙ ГИБКОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ СТАТУСНО-РОЛЕВОЙ ПОДСИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Александр Викторович Спирин¹, Михаил Иванович Федоришин²

¹ Главное управление образования и науки Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва,

² Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

^{1,2} Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

¹ spirin-77@inbox.ru, ORCID ID: 0000-0003-3112-5298

² maskarad14@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-6790-4835

Аннотация. Актуальность: Современные условия службы в силовых структурах характеризуются высокой динамичностью, многозадачностью и необходимостью быстрой адаптации к меняющимся обстоятельствам. В условиях глобализации и изменения социальных структур актуальность изучения ролевого поведения возрастает, так как оно влияет на эффективность взаимодействий в различных сферах общества. Современная ситуация характеризуется напряженностью на экономической и политической аренах, что обуславливает необходимость качественной подготовки курсантов к ведению современного боя. Военнослужащие действуют в различных условиях как в мирное, так и военное время, об этом говорит и ситуация, происходящая в районе выполнения специальной военной операции, где военнослужащие выполняют служебно-боевые задачи в составе сводного воинского формирования. В этих условиях особую значимость приобретает статусно-ролевая подсистема коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих, которая в свою очередь комплексирует статусы и роли, распределенные в малой группе военнослужащих, и требуют специализированных знаний курсантов – будущих офицеров, как способность эффективно выполнять различные социальные и профессиональные роли в зависимости от специальных, функциональных и должностных обязанностей. Данная компетенция становится ключевой для успешной интеграции в профессиональное сообщество и реализации служебных задач. Основные выводы: Одной из значимой подсистемы коллективной ментальной модели является – статусно-ролевая, в структуре которой находится компонент ролевая гибкость представляющей собой важный психологический конструкт, особенно значимый в контексте подготовки будущих офицеров. Данная статья предлагает теоретический анализ феномена ролевой гибкости курсантов военных учебных заведений, рассматривая её сущность, структуру, факторы развития и значение для профессионального становления военнослужащих. Практическая значимость: полученные результаты вскрывают необходимость в процессе профессиональной подготовки курсантов развивать ролевую гибкость путем включения в образовательный процесс отработки кейсов, направленных на решение смоделированных служебно-боевых ситуаций с целью активации и усиления интеграции структурных компонентов статусно-ролевой подсистемы коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих.

Ключевые слова: коллективная ментальная модель взаимодействия, статусно-ролевая подсистема, роли, ролевая гибкость, ролевое самопознание, ролевое социальное познание, ролевая рефлексия, ролевой репертуар, военнослужащие, курсанты

Для цитирования: Спирин А.В., Федоришин М.И. Особенности ролевой гибкости как социально значимого компонента в структуре статусно-ролевой подсистемы коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 269–277. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/026.pdf>.

Original article

FEATURES OF ROLE FLEXIBILITY AS A SOCIALLY SIGNIFICANT COMPONENT IN THE STRUCTURE OF THE STATUS-ROLE SUBSYSTEM OF COLLECTIVE MENTAL MODELS OF MILITARY PERSONNEL INTERACTION

Alexander V. Spirin¹, Mihail I. Fedorishin²

¹ Main Department of Education and Science of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow

² Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

^{1, 2} Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

¹ spirin-77@inbox.ru, ORCID ID: 0000-0003-3112-5298

² maskarad14@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-6790-4835

Abstract. Modern conditions of service in law enforcement agencies are characterized by high dynamism, multitasking and the need to quickly adapt to changing circumstances. In the context of globalization and changing social structures, the relevance of studying role behavior is increasing, as it affects the effectiveness of interactions in various spheres of society. The current situation is characterized by tension in the economic and political arenas, which necessitates the high-quality training of cadets for modern combat. Military personnel operate in various conditions, both in peacetime and in wartime, as evidenced by the situation in the area of a special military operation, where military personnel perform service and combat tasks as part of a combined military formation. In these conditions, the status-role subsystem of collective mental models of military personnel interaction is of particular importance, which in turn integrates statuses and roles distributed in a small group of military personnel and requires specialized knowledge of cadets – future officers, such as the ability to effectively perform various social and professional roles depending on special, functional and job responsibilities. This competence is becoming key for successful integration into the professional community and the implementation of official tasks. Main conclusions: One of the significant subsystems of the a collective mental model is the status-role subsystem, in the structure of which there is a component of role flexibility, which is an important psychological construct, especially significant in the context of training future officers. This article offers a theoretical analysis of the phenomenon of role flexibility of cadets of military educational institutions, considering its essence, structure, development factors and importance for the professional development of military personnel. Practical significance: the results obtained reveal the need to develop role flexibility in the process of professional training of cadets by including in the educational process case studies aimed at solving simulated service and combat situations in order to activate and enhance the integration of structural components of the status-role subsystem of collective mental models of interaction between military personnel.

Keywords: collective mental model of interaction, status-role subsystem, roles, role flexibility, role-based self-knowledge, role-based social cognition, role reflection, role repertoire, military personnel, cadets

For citation: Spirin A.V., Fedorishin M.I. Features of role flexibility as a socially significant component in the structure of the status-role subsystem of collective mental models of military personnel interaction. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 269–277. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/026.pdf>.

© Спирин А.В., Федоришин М.И., 2025

Введение

В связи с быстрым социокультурным, экономическим, политическим и нравственным развитием современного общества, а также нарастающими геополитическими рисками в силовых структурах возникает необходимость выполнять задачи, ранее незнакомые личному составу. Статусно-ролевая подсистема комплексирует статусы и роли, которые должны быть распределены в малой группе военнослужащих и требуют специализированных знаний. В свою очередь, эффективность военного подразделения при выпол-

нении служебно-боевых задач зависит от готовности каждого военнослужащего добросовестно выполнять служебно-боевые задачи, согласно своей роли и статусу в воинском формировании.

Специфика выполнения служебно-боевых задач в военное время состоит в том, что из нескольких штатных структур создается одно сводное подразделение. В этом случае мы имеем дело с личным составом одного подразделения, который не взаимодействовал в повседневной жизнедеятельности. Это оказывает влияние на командообразование и вызывает опреде-

ленные риски в период выполнения служебных задач во время проведения боевых действий. В то же время отработка навыков формирования коллективной ментальной модели взаимодействия военнослужащих (далее – КММ) облегчает понимание между членами воинского подразделения и, соответственно, повышает успешность выполнения мероприятий в военно-профессиональной деятельности как в мирное, так и военное время. Одной из значимой подсистемы КММ является статусно-ролевая, в структуре которой находится компонент ролевая гибкость представляющей собой важный психологический конструкт, особенно значимый в контексте подготовки будущих офицеров. Данная статья предлагает теоретический анализ феномена ролевой гибкости курсантов военных учебных заведений, рассматривая её сущность, структуру, факторы развития и значение для профессионального становления военнослужащих.

Основная часть

Ролевая гибкость определяется как способность индивида адаптивно менять поведенческие паттерны в соответствии с требованиями социальных ситуаций и ролевых ожиданий [7]. В психологической литературе это понятие тесно связано с концепциями социальной адаптации, ролевой компетентности и психологической пластичности.

Согласно теории Р. Мертона, ролевая гибкость является важным компонентом ролевого набора личности и позволяет разрешать ролевые конфликты и напряжения [5]. В своих работах А. В. Петровский рассматривает данный феномен в контексте персонализации личности и её адаптации к различным социальным группам [14]. Структурные компоненты ролевой гибкости состоят из:

- когнитивного компонента, который позволяет тщательно изучить необходимую роль, ее функции и значение в определенной жизнедеятельности;
- самоисследования с целью определения ролевых ограничений и психологических барьеров;
- поведенческих экспериментов, включающих в себя практика новых ролей в комфортных условиях;
- интеграция опыта – изучение и применения ранее неизученного ролевого поведения в повседневную жизнедеятельность;
- контекстуальная адаптация способствует формированию и развитию чувстви-

тельности к нестандартным ситуациям, когда возникает необходимость в ролевом переключении.

Одним из основных структурных компонентов ролевой гибкости является когнитивный компонент, который в свою очередь, включает понимание ролевых ожиданий, осознание множественности социальных ролей, рефлексию собственного ролевого поведения [18]. Таким образом, играет важнейшую составляющую для профессионального становления курсантов в военно-профессиональной среде и заключается в осмыслиении, понимании, а также интерпретации различных ролевых позиций. В современной психологической литературе когнитивный аспект ролевой гибкости рассматривается в работах отечественных и зарубежных исследователей с различных методологических позиций, что обуславливает необходимость систематизации и сопоставления данных подходов. В этой связи Дж. Келли в своей теории личностных конструктов определяет когнитивный компонент ролевой гибкости как систему индивидуальных конструктов, позволяющих человеку интерпретировать социальные ситуации и выбирать соответствующие поведенческие стратегии [7, 5]. По мнению автора, ролевая гибкость напрямую зависит от когнитивной сложности личности – способности использовать многомерную систему конструктов при анализе социальных ситуаций. Развивая идеи Дж. Келли, Р. Харре ввел понятие «ролевого сознания» – когнитивной структуры, ответственной за декодирование социальных ожиданий и трансформацию их в поведенческие программы [7]. Ученый подчеркивает, что ролевая гибкость определяется способностью к постоянной ревизии и реконструкции индивидуальной системы конструктов. Именно поэтому она необходима в профессиональной деятельности, особенно в той, где имеются постоянно изменчивые ситуации, решение по которым необходимо принимать в кратчайшее время.

В рамках когнитивно-социальной теории личности, автором которой является У. Мишель, акцентируется внимание на «ролевых схемах» как когнитивных структурах, содержащих информацию о типичных атрибуатах и поведенческих паттернах, связанных с определенными социальными ролями [12]. По мнению ученого, когнитивный компонент ролевой гибкости проявляется в скорости активации релевантных ролевых схем при изменении контекста взаимо-

действия. Следовательно, именно ролевая гибкость способствует успешному взаимодействию членов внутри социальной группы. В свою очередь, в российской литературе А. Н. Леонтьев в рамках теории деятельности рассматривает когнитивный компонент ролевой гибкости через призму осознания мотивов и целей деятельности [10]. С его точки зрения, понимание структуры деятельности и ее социального контекста позволяет личности осознанно регулировать свое поведение в соответствии с меняющимися условиями социальной среды. В свою очередь, В. В. Столин акцентирует внимание на самосознании как когнитивной основе ролевой гибкости [15]. Он утверждает, что развитое самосознание позволяет личности «видеть себя со стороны» в различных ролевых позициях и осуществлять сознательную регуляцию ролевого поведения. Автор отмечает, что именно когнитивный параметром является основным развития и формирования ролевой гибкости. Так, в исследованиях Ю. М. Перевозкиной с соавторами подтверждается данное факт, что от уровня сформированности когнитивной сферы военнослужащих зависит успешность выполнения служебно-боевых задач. Идентичного мнения в своих научных трудах придерживается Е. А. Климов, который в контексте своей теории профессионального становления личности рассматривает когнитивный компонент ролевой гибкости как элемент профессионального сознания [8]. По его мнению, формирование образов профессиональных ролей и понимание требований профессии составляет когнитивную основу профессиональной гибкости, которая в свою очередь влияет на взаимодействие внутри группы и в целом на эффективность выполнения своих профессионально-трудовых обязанностей. Специфику применения ролевой гибкости военнослужащих в служебно-боевой деятельности в своих исследованиях отмечает А. Г. Карайани, доказывая, что когнитивный компонент ролевой гибкости курсантов имеет свою специфику, обусловленную особенностями военной службы [5]. Автор выделяет такие элементы, как понимание иерархической структуры военной организации, осознание границ формального и неформального взаимодействия, знание нормативных требований к различным ролевым позициям военнослужащего. Именно поэтому в своей профессиональной деятельности военнослужащие должны выполнять должностные, специальные и

функциональные обязанности, согласно их ролей в воинском формировании, что влияет на эффективность решения служебно-боевых задач. В свою очередь, И. В. Сыромятников обращает внимание на роль когнитивных схем в обеспечении ролевой гибкости военнослужащих [6]. По его мнению, усвоение когнитивных схем, соответствующих различным служебным ситуациям, позволяет курсантам быстро ориентироваться в меняющихся условиях и выбирать адекватные модели поведения. Следовательно, когнитивные особенности личности позволяют успешно выполнять сформулируемые и ситуационные служебно-боевые задачи, ранее не знакомы военнослужащему.

Дополняя научное мнение вышеуказанного автора, В. Ф. Перевалов рассматривает когнитивный компонент ролевой гибкости курсантов через призму военно-профессионального мышления [13]. Он утверждает, что развитое военно-профессиональное мышление позволяет будущим офицерам осуществлять быстрый анализ ситуации и принимать решения о выборе оптимальной ролевой позиции. Именно развитие мышления способствует развитию ролевой гибкости у военнослужащих, благодаря которой формируются основные важные профессиональные качества с целью успешного выполнения повседневных задач. В свою очередь, Э. П. Утилик в своих научных трудах дополняет концепцию ролевой гибкости и вводит понятие «ролевого самосознания военнослужащего» как основы когнитивного компонента ролевой гибкости [18]. По его мнению, ролевое самосознание включает в себя осознание собственных ролевых репертуаров, понимание ожиданий командиров и подчиненных, способность к рефлексии своего ролевого поведения.

Таким образом, сопоставление различных теоретических подходов позволяет выявить как общие точки соприкосновения, так и специфические особенности в понимании когнитивного компонента ролевой гибкости. Так, данный компонент является основополагающим и структурообразующим параметром ролевой гибкости. Его развитие у военнослужащих способствует к осознанию границ формального и неформального взаимодействия, повышению знаний нормативных требований к различным ролевым позициям военнослужащего в военно-профессиональной среде. Позволяет им быстро ориентироваться в меняющихся условиях и выбирать

адекватные модели поведения с целью эффективного выполнения служебно-боевых задач. В свою очередь для повышения уровня когнитивного компонента ролевой гибкости существуют вариативные модели развития

Одной из основополагающих моделью поэтапного развития (на основе подхода А. С. Выготского) предполагает постепенное формирование когнитивного компонента ролевой гибкости через последовательное прохождение следующих этапов:

1. Этап внешнего освоения ролевых позиций через наблюдение и подражание.

2. Этап интериоризации ролевых моделей и формирования внутренних когнитивных схем.

3. Этап автономизации и творческой реконструкции ролевых позиций.

Следующая модель контекстного обучения (на основе подхода А. А. Вербицкого) ориентирована на развитие когнитивного компонента ролевой гибкости через погружение курсантов в различные профессиональные контексты:

1. Учебный контекст: формирование базовых представлений о ролевых позициях военнослужащего.

2. Квазипрофессиональный контекст: освоение ролевых моделей в условиях моделирования профессиональных ситуаций.

3. Учебно-профессиональный контекст: развитие ролевой гибкости в реальных условиях служебной деятельности.

Вышеуказанные контексты подтверждают тот факт, что именно образовательная деятельность способствует формированию у личности ролевой гибкости, так как в военно-профессиональной среде военнослужащий реализует несколько ролей, в зависимости от своих должностных, специальных и функциональных обязанностей, следовательно, ему необходима ролевая готовность для минимизации времени адаптирования к новой должности и роли в целом.

Следующая модель, которая дополняет образовательную деятельность, раскрывает проблемного обучения (на основе подхода А. М. Матюшкина) предполагает развитие когнитивного компонента ролевой гибкости через решение проблемных ситуаций, требующих смены ролевых позиций:

1. Создание проблемных ситуаций, демонстрирующих неэффективность привычных ролевых моделей.

2. Организация познавательной деятельности по поиску и освоению новых ролевых позиций.

3. Рефлексивный анализ опыта преобразования ролевого поведения.

Данная модель дает возможность всестороннему обеспечению профессиональной деятельности методом взаимозаменяемости внутри коллектива, когда возникает необходимость выполнять должностные обязанности другого члена группы, тем самым минимизируется затрата времени на поиск и обучения нового сотрудника и расширяются профессиональные качества, умения и опыт индивида, который стал исполнять другую роль.

На основе сопоставления различных теоретических подходов можно предложить общую синтетическую модель развития когнитивного компонента ролевой гибкости курсантов, включающую следующие направления работы:

1. Развитие ролевой рефлексии через организацию систематического анализа и оценки собственного ролевого поведения в различных ситуациях военно-профессиональной деятельности. Это направление опирается на идеи Р. Тернера [17], Э. Гоффмана [3] и В. В. Столина [15].

2. Формирование когнитивной сложности через обогащение системы конструктов, используемых для интерпретации социальных ситуаций. Данное направление базируется на теоретических положениях Дж. Келли [7] и Р. Харре [21].

3. Развитие ролевой компетентности через освоение знаний о ролевых ожиданиях, нормах и правилах поведения в различных ситуациях военно-профессиональной деятельности. Это направление опирается на концепцию П. П. Горностая [2] и исследования А. Г. Каляни [5].

4. Совершенствование военно-профессионального мышления через решение ситуационных задач, требующих быстрого анализа обстановки и выбора оптимальной ролевой позиции. Данное направление базируется на идеях В. Ф. Перевалова [13] и И. В. Сыромятникова [6].

5. Формирование ролевого самосознания через организацию рефлексивных практик, направленных на осознание собственных ролевых репертуаров и ограничений. Это направление опирается на концепции Утика [18] и Столина [15].

Вместе с тем существуют и различия в вышеуказанных подходах такие как:

1. Когнитивно-психологический подход сфокусирован на индивидуальных когнитивных структурах и процессах; социально-психологический (Э. Гоффман, Р. Тернер) – на интерпретации социальных ситуаций и взаимодействий, а деятельностный подход (А. Н. Леонтьев, Е. А. Климов) – на осознании структуры деятельности и ее социального контекста.

2. Степень детерминированности. Подходы различаются оценкой степени влияния социальной среды на когнитивный компонент ролевой гибкости: от выраженного социального детерминизма представленного у Э. Гоффмана [3] до большей автономии личностных конструктов, который описал Дж. Келли [7].

3. Акцент на статических или динамических характеристиках. Дж. Келли и В. В. Столин делает акцент на относительно устойчивых когнитивных структурах, обеспечивающих ролевую гибкость, другие [7, 15] подчеркивают значение динамических когнитивных процессов.

На основе проведенного теоретического анализа можно выделить следующие структурные элементы когнитивного компонента ролевой гибкости курсантов:

1. Ролевое самопознание – осознание собственных ролевых позиций, предпочтений и ограничений. Данный элемент наиболее полно раскрывается в работах В. В. Столина [15] и Э. П. Утика [18], которые подчеркивают значение самосознания для эффективного ролевого поведения.

2. Ролевое социальное познание – понимание ролевой структуры военной организации, ожиданий в отношении различных ролей, требований к ролевому поведению. Этот аспект детально разработан в исследованиях А. Г. Кааяни [5] и И. В. Сыромятникова [6].

3. Ролевая антиципация – способность предвидеть развитие ситуации взаимодействия и прогнозировать последствия своего ролевого поведения. Значение данного элемента отмечается в работах В. Ф. Перевалова [13] и П. П. Горностая [2].

4. Ролевая рефлексия – способность анализировать эффективность собственного ролевого поведения и корректировать его на основе полученного опыта. Наиболее полно раскрывается в концепциях Р. Тернера [17] и Э. Гоффмана [3].

5. Ролевой репертуар – система ролевых моделей, которыми владеет курсант и которые он может актуализировать в различных ситуациях. Этот аспект подробно

рассматривается в работах П. П. Горностая [2] и У. Мишела [12].

В свою очередь в военно-образовательной деятельности, как было доказано ранее, ролевая гибкость курсантов является основополагающим компонентом, который необходимо системно и постоянно развивать с целью эффективного выполнения служебно-боевых задач. Теоретический анализ позволяет выделить следующие факторы, влияющие на развитие ролевой гибкости курсантов:

1. Организационно-педагогические факторы – особенности образовательной среды военного вуза, применяемые методы обучения и воспитания, возможности для ролевого экспериментирования.

2. Социально-психологические факторы – характеристики референтных групп, групповые нормы, особенности межличностного взаимодействия.

3. Личностные факторы – определяются как «индивидуально-психологические особенности курсантов, предыдущий опыт социализации, когнитивная сложность».

4. Профессионально-деятельностный фактор – определяется как специфика осваиваемой специальности, требования будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, существуют особенности ролевой гибкости в условиях военного образования, которые были изучены следующими авторами:

По мнению Э. П. Утика, военное образование создает специфический контекст для развития ролевой гибкости курсантов. С одной стороны, жесткая иерархическая структура, регламентированность деятельности и строгая дисциплина могут ограничивать проявления индивидуальности и спонтанности поведения [18]. С другой стороны, А. В. Кравцов считает, что необходимость выполнять различные служебные функции, взаимодействовать с разными категориями военнослужащих и гражданских лиц создает предпосылки для развития ролевого репертуара [9].

Исследования А. Г. Кааяни показывают, что в процессе обучения курсанты осваивают множество ролей: обучающегося, подчиненного, командира малой группы, наставника, коллеги, представителя воинской профессии и др. Успешное освоение этих ролей требует развитой ролевой гибкости. Следовательно, значение ролевой гибкости для профессионального становления военнослужащих [5].

Ролевая гибкость играет важную роль в профессиональном становлении будущих офицеров по следующим причинам:

1. Способствует эффективной адаптации к условиям военной службы и преодолению адаптационных кризисов [20].

2. Позволяет успешно разрешать ролевые конфликты, возникающие в процессе профессиональной деятельности [4].

3. Обеспечивает психологическую готовность к смене условий деятельности (переход от учебной к служебной деятельности, смена места службы и т.д.) [9].

4. Выступает фактором профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания [13].

5. Создает основу для развития лидерских качеств и командных навыков [13].

Ролевая гибкость как психологический феномен представляет особый интерес при исследовании профессионального становления курсантов военных и силовых структур. Согласно работам Ю. М. Перевозкиной с соавторами ролевая гибкость является ключевым компонентом в процессе профессиональной адаптации и социализации военнослужащих [19]. Авторы определяют ролевую гибкость как способность индивида эффективно переключаться между различными социальными ролями, адаптировать свое поведение к требованиям ситуации без потери личностной целостности. В контексте военного образования этот навык приобретает особую значимость, поскольку курсанты должны одновременно осваивать несколько ролей:

1. Роль обучающегося (студента).
2. Роль военнослужащего (подчиненного).
3. Роль будущего командира (руководителя).
4. Роль коллеги в учебной группе.

Авторы отмечает, что эти роли могут вступать в противоречие друг с другом, создавая ролевой конфликт, преодоление которого требует формирования высокого уровня ролевой гибкости [13].

Согласно концепции Ю. Перевозкиной, формирование ролевой гибкости у курсантов проходит несколько этапов:

1. Адаптационный этап (1 курс) – характеризуется первичным освоением военно-профессиональных ролей, часто сопровождается ролевым стрессом и конфликтами.

2. Идентификационный этап (2–3 курсы) – связан с принятием военно-профессиональной идентичности и интеграцией новых ролей в Я-концепцию.

3. Интеграционный этап (4–5 курсы) – формирование целостной ролевой системы, развитие способности к гибкому переключению между ролями.

М. И. Федоришин с коллегами в своих работах подчеркивают значимость социокультурного контекста в формировании ролевой гибкости. Военная среда с ее специфическими нормами, традициями и ценностями создает особое пространство для освоения ролей. Проведенные ими исследования доказывают, что успешность этого процесса зависит от индивидуально-психологических особенностей курсантов, характера образовательной среды и применяемых педагогических технологий [13]. Исследователь отмечает, что успешное формирование ролевой гибкости невозможно без учета следующих факторов:

- Особенности воинской культуры и этоса.
 - Специфика иерархических отношений в военной среде.
 - Гендерные аспекты военно-профессиональных ролей.
 - Изменения в социальных ожиданиях относительно роли военнослужащего в современном обществе.
- В своих методических разработках Ю. М. Перевозкина предлагает комплекс практических мероприятий по развитию ролевой гибкости курсантов, включающий:
- Ролевые игры и тренинги.
 - Рефлексивные практики.
 - Моделирование ситуаций профессиональной деятельности.
 - Психологическое сопровождение курсантов на разных этапах обучения.

Выводы

Таким образом, теоретический анализ ролевой гибкости курсантов позволяет рассматривать данный феномен как важнейший компонент статусно-ролевой подсистемы коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих, что способствует профессиональному становлению будущих офицеров и эффективному выполнению служебно-боевых задач в составе воинского формирования. Ролевая гибкость выступает как интегративное качество личности, позволяющее эффективно функционировать в сложной системе социальных отношений военной службы, сохраняя личностную целостность и психологическое благополучие. Эмпирические исследования, проведенные под руководством Ю. М. Перевозкиной [19], подтверждают эффективность этих методов в развитии ролевой гибкости и про-

фессиональной адаптации курсантов. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать: разработка методического инструментария для диагностики ролевой гибкости курсантов, изучение взаимосвязи ролевой гибкости с

другими профессионально важными качествами военнослужащих, создание и апробация программ целенаправленного развития ролевой гибкости в условиях военного образования.

Список источников

1. Выготский Л. С. Психология общая и экспериментальная. Л. : ГИЗ, 1925. С. 5–23.
2. Горностай П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности. Киев: Интерпресс, 2021. С. 45–67.
3. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : КАНОН-Пресс-Ц, 2021. С. 145–162.
4. Давыдов В. В. Концепция экспериментальной работы в сфере образования / В. В. Давыдов, Ю. В. Громыко // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 31–37.
5. Карайни А. Г. Психология профессиональной деятельности военнослужащих // Военная психология: методология, теория, практика. М. : Военный университет, 2022. С. 164–182.
6. Карайни А. Г. Прикладная военная психология / А. Г. Карайни, И. В. Сыромятников. СПб. : Питер, 2022. С. 280–295.
7. Келли Дж. Теория личности: Психология личностных конструктов. СПб. : Речь, 2022. С. 156–170.
8. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М. : Академия, 2023. С. 267–280.
9. Кравцов А. В. Социально-психологическая адаптация курсантов в военном вузе. СПб. : ВА МТО, 2021. С. 78–93.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл, 2021. С. 145–156.
11. Мекебаев Н. С. Особенности ролевой структуры в профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2 (12). С. 104–109.
12. Мишел У. Когнитивно-социальная теория личности // Психология личности: хрестоматия / под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2023. С. 392–407.
13. Перевалов В. Ф. Военно-профессиональное мышление и его формирование у курсантов военных вузов // Военная мысль. 2023. № 3. С. 65–78.
14. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М. : Политиздат, 2022. С. 215–230.
15. Столин В. В. Самосознание личности. М. : Издательство Московского университета, 2022. С. 230–245.
16. Сыромятников И. В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации. М. : ВУ, 2022. С. 201–218.
17. Тернер Р. Роль и концепция ролевой дистанции // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 120–132.
18. Утлик Э. П. Психология личности в военной организации. М. : ВУ, 2023. С. 176–189.
19. Федоришин М. И. Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. (Дьячковские чтения – 2022). М., 2022. С. 513–520.
20. Франкл В. Воля к смыслу. М. : Апрель Пресс; Эксмо-Пресс, 2000. 97 с.
21. Харре Р. Социальное бытие как действие: символический интеракционизм против структурного функционализма // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 25–36.
22. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д: Феникс, 2021. С. 304–320.

References

1. Vygotskij L. S. Psihologiya obshchaya i eksperimental'naya. L. : GIZ, 1925. S. 5–23. (In Russ.).
2. Gornostaj P. P. Lichnost' i rol': Rolevoj podhod v social'noj psihologii lichnosti. Kiev: Interpress, 2021. S. 45–67. (In Russ.).
3. Goffman E. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni. M. : KANON-Press-C, 2021. S. 145–162. (In Russ.).

4. Davydov V. V. The Concept of Experimental Work in the Field of Education / V. V. Davydov, YU. V. Gromyko // Voprosy psihologii. 1994;6: 31–37. (In Russ.).
5. Karayani A. G. Psihologiya professional'noj deyatel'nosti voennosluzhashchih // Voennaya psihologiya: metodologiya, teoriya, praktika. M. : Voennyj universitet, 2022. S. 164–182. (In Russ.).
6. Karayani A. G. Prikladnaya voennaya psihologiya / A. G. Karayani, I. V. Syromyatnikov. SPb. : Piter, 2022. S. 280–295. (In Russ.).
7. Kelli Dzh. Teoriya lichnosti: Psihologiya lichnostnyh konstruktov. SPb. : Rech', 2022. S. 156–170. (In Russ.).
8. Klimov E. A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya. M. : Akademiya, 2023. S. 267–280. (In Russ.).
9. Kravcov A. V. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya kursantov v voennom vuze. SPb. : VA MTO, 2021. S. 78–93. (In Russ.).
10. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M. : Smysl, 2021. S. 145–156. (In Russ.).
11. Mekebaev N. S. Features of the Role Structure in the Professional Activities of the National Guard Troops of the Russian Federation / N. S. Mekebaev, YU. M. Perevozkina // Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2022;2 (12): 104–109. (In Russ.).
12. Mishel U. Kognitivno-social'naya teoriya lichnosti // Psihologiya lichnosti: hrestomatiya / pod red. D. YA. Rajgorodskogo. Samara: Bahrah-M, 2023. S. 392–407. (In Russ.).
13. Perevalov V. F. Military-professional thinking and its formation among military university cadets // Voennaya mysl'. 2023;3: 65–78. (In Russ.).
14. Petrovskij A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M. : Politizdat, 2022. S. 215–230. (In Russ.).
15. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. M. : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2022. S. 230–245. (In Russ.).
16. Syromyatnikov I. V. Psihologiya professional'noj sub"ektnosti oficerov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. M. : VU, 2022. S. 201–218. (In Russ.).
17. Terner R. Rol' i koncepciya rolevoj distancii // Sociologicheskie issledovaniya. 2022;2: 120–132. (In Russ.).
18. Utlik E. P. Psihologiya lichnosti v voennoj organizacii. M. : VU, 2023. S. 176–189. (In Russ.).
19. Fedorishin M. I. Specifika vyrazhennosti sposobnostej i kognitivnyh processov v zavisimosti ot dominiruyushchej rolevoj modeli kursantov pri reshenii sluzhebno-boevyh zadach / M. I. Fedorishin, YU. M. Perevozkina // Aktual'nye problemy professional'no-prakticheskoy psihologii: sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. (D'yachkovskie chteniya – 2022). M., 2022. S. 513–520. (In Russ.).
20. Frankl V. Volya k smyslu. M. : Aprel' Press; Eksmo-Press, 2000. 97 s. (In Russ.).
21. Harre R. Social Being as Action: Symbolic Interactionism vs. Structural Functionalism // Sociologicheskie issledovaniya. 2021;4: 25–36. (In Russ.).
22. SHibutani T. Social'naya psihologiya. Rostov n/D: Feniks, 2021. S. 304–320. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.07.2025;
одобрена после рецензирования 15.09.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 19.07.2025;
approved after reviewing 15.09.2025;
accepted for publication 17.09.2025.